

ОВЕШКОВА Анна Николаевна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
ОПРЕДЕЛЕННОСТИ / НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
В АФРОАМЕРИКАНСКОМ И БРИТАНСКОМ ВАРИАНТАХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2007

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Уральский государственный педагогический университет»

- Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Хабиров Валерий Петрович
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Карасик Владимир Ильич
ГОУ ВПО «Волгоградский государственный педагогический университет»
кандидат филологических наук
Шустрова Елизавета Владимировна
ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»
- Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»**

Защита состоится « 14 » ноября 2007 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан « 12 » октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено анализу функционально-семантического поля определенности / неопределенности в афроамериканском варианте английского языка в сопоставлении с британским вариантом английского языка.

Определенность / неопределенность понимается нами как категория семантики высказывания; функция данной категории заключается в актуализации и детерминизации имени либо через демонстрацию его единственности в релевантном денотативном пространстве (определенность), либо выражение его отношения к классу подобных ему феноменов (неопределенность) [Николаева 1998а: 349].

Категория определенности / неопределенности – продукт работы человеческого сознания, мышления при познании окружающего мира, результат освоения мира, представляющий собой обобщение данных опыта. Результаты познавательной и классифицирующей деятельности человека находят свое выражение в языке, т. е. определенность / неопределенность как сущность онтологического или гносеологического плана преломляется в сознании и выражается единицами языка [Сергиенко 2003а: 8]. Иными словами, языковые единицы, языковые категории указывают на ту содержательную информацию, которая уже стала продуктом человеческой обработки [Кубрякова 1994: 45].

Актуальность описания определенности / неопределенности как функционально-семантического поля заключается в появлении возможности осветить отношения взаимозависимости и иерархии между отдельными языковыми средствами, выражающими категорию определенности / неопределенности (далее О/НО), определить группировку выявленных средств в афроамериканском варианте английского языка, провести сопоставительный анализ функционально-семантических полей определенности / неопределенности в афроамериканском и британском вариантах английского языка. Методологический принцип, базирующийся на концепции функционально-семантического поля, позволяет проводить анализ в двух направлениях: от формы к значению и от значения к форме. Типологическое исследование родственных языков (диалектов, вариантов одного языка) ставит новые вопросы. Например, как в различиях между языками (вариантами / диалектами) отражаются особенности системы каждого из них; как частотность средств выражения определенности / неопределенности в одном диалекте соотносится с частотностью этих же языковых средств в другом и т. п. [Вольф 1974: 23; Ярцева 1966: 6]. Основанием же анализа служит глубинная база – понятийная основа определенности / неопределенности, которая в каждом конкретном языке (диалекте) выступает в определенной интерпретации.

Как и всякое функционально-семантическое поле (далее ФСП), ФСП определенности / неопределенности понимается нами как языковая группировка, имеющая план содержания и план выражения. План выражения охватывает разные стороны и уровни языка, т. е. имеет конкретно-языковой характер, т. к. речь идет о выражении отношений О/НО с помощью группы разноуровневых

средств в конкретных вариантах английского языка (афроамериканском и британском); план содержания конstituентов данного ФСП характеризуется общностью семантических функций, т. е. можно говорить об определенной семантической зоне, в пределах которой представлено семантическое варьирование. Инвариант зоны – наиболее общая семантическая черта [Бондарко 1976: 206-234].

Языковые явления, относимые к сфере О/НО, в значительной мере изучены и описаны на материале как артиклевых, так и безартиклевых языков в связи со следующими темами: а) артикль [Барабаш 1982; Гуревич 1978; Никитин 1961; Christophersen 1939; Collinson 1937]; б) неопределенные местоимения [Галкина-Федорук 1963; Зборовец 1984; Кузьмина 1989; Николаева 1983; Падучева 1985; Пете 1957; Сергиенко 2003; Смирнов 1985; Сучкова 1982; Янко-Триницкая 1977, 1983]; в) указательные местоимения [Вольф 1974; Левицкий 1973, 1985; Майтинская 1969; Hauenschild 1982; Hawkins 1978; Prince 1981]; г) система определителей существительного в целом [Левицкий 2002]; д) проблемы референции [Демина 1990; Доннелан 1982; Куно 1982; Падучева 1985; Шмелев 1992; 2000]; е) посессивность [Николаева 2000]; ж) актуальное членение предложения / линейно-интонационные средства [Гладров 1992; Николаева 1979; Падучева 1985; Папенкова 1973; Фурсенко 1970].

Таким образом, подход, базирующийся на концепции ФСП, позволяет свести в единую систему (на основе функционального принципа) языковые факты, разнородные с точки зрения их структуры и уровневой принадлежности [Бондарко 1984б: 497]. Этот подход отражает сложное взаимодействие элементов разных уровней языковой системы, в которое они вступают при выражении категории О/НО [Уляшева 2002: 4].

В целом категорию определенности / неопределенности и ФСП определенности / неопределенности как конкретно-языковую интерпретацию указанной семантической категории нельзя отнести к разряду малоизученных (исследования семантики и средств выражения О/НО, как и анализ ФСП О/НО, ведутся на материале различных языков), однако что касается афроамериканского английского (AAE), то объектом большинства исследований, имеющих на материале как «раннего», так и современного AAE, являлись:

а) вопросы возникновения и эволюции, а также функционального статуса AAE [Alleyne 1980; Bailey 1965; Cukor-Avila 1995, 1996; Dillard 1972; Ewers 1996; Green 2002; Hall 1966; Hancock 1987; Howe 1997; Mallinson 2002; Martin 1998; McDavid 1965; McWhorter 1998; Mufwene 1996, 1998, 2000; Piersen 1996; Poplack 2001; Rickford 1977, 1983, 1985, 1997, 1998, 2000; Romaine 1988; Schneider 1982; Singler 1991; Stewart 1967, 1968; Todd 1984; Traugott 1976; Williamson 1971; Winford 1997, 1998; Wise 1933; Wolfram 1997, 2000a, 2000b, 2002];

б) проблемы конвергенции / дивергенции с «белыми» диалектами США [Bailey 1989, 1993; Dillard 1968; Fasold 1981; Kurath 1928; Labov 1970, 1986, 1998; McDavid 1951; Poplack 1987; Rickford 1987, 1992; Vaughn-Cooke 1987; Wolfram 1974, 1987];

в) морфолого-синтаксическая специфика AAE [Е. Богуславская 2005; Максимова 2004; Bailey 1985a, 1985b, 1987; Vaugh 1980, 1983; Cukor-Avila

1997; Davis 1971; Fasold 1970; Labov 1969, 1972a; Montgomery 1991, 1993, 1996; Poplack, 1991; Rickford 1990, 1992; Schilling-Estes 1994; Schneider 1983, 1989; Tagliamonte 1999; Viereck 1988; Weldon 1994; Wolfram 1969];

г) особенности лексической системы ААЕ [Шустрова 2004, 2005; Smitherman 1986, 1998; Turner 1949];

д) особенности фонологической системы ААЕ [Bailey 1998; Coupland 1984; Tarone 1973];

е) анализ источников ААЕ, установление их достоверности [Bailey 1991; Brewer 1997; Bruyn 1995; Ewers 1996; Kautzsch 2000; Maynor 1988; Miethaner 2000; Montgomery 1991, 1999; Rickford 1991; Schneider 1989, 1997];

ж) методика проведения и результаты полевой работы с носителями ААЕ [Bailey 1999; Bell 1984, 2000; Cukor-Avila 1995, 2001; Labov 1972b; Rickford 1994; Russel 1982].

Что касается определенности / неопределенности (О/НО) в ААЕ, то языковые явления, относимые к этой сфере, анализируются, в основном, в рамках грамматики афроамериканского варианта (артикуль, демонстративы, структура именной группы и т. п.). Однако эти исследования не носят системного характера, т. к. они не рассматривают следующую проблематику:

- описание взаимодействия элементов разных уровней языковой системы, участвующих в передаче О/НО в ААЕ;

- объединение всего потенциала разноуровневых средств выражения значений определенности / неопределенности в составе единого семантического комплекса ФСП О/НО в афроамериканском английском;

- комплексное описание ФСП О/НО афроамериканского варианта английского языка в сопоставлении с британским вариантом английского языка.

Все вышесказанное определяет **актуальность** диссертационного исследования.

Объект исследования – функционально-семантическое поле определенности / неопределенности в афроамериканском английском в сопоставлении с ФСП О/НО британского варианта английского языка.

Предмет исследования – структура ФСП определенности / неопределенности в афроамериканском английском в сопоставлении с ФСП определенности / неопределенности британского варианта английского языка.

Целью исследования является системное изучение и описание структуры ФСП определенности / неопределенности в ААЕ в сопоставлении с ФСП определенности / неопределенности в британском варианте английского языка. Рассмотрение данного вопроса в сопоставительном аспекте предполагает выявление сходств и различий ФСП определенности / неопределенности в афроамериканском английском и европейском языке-источнике.

Достижение поставленной цели включает последовательное решение частных **задач**:

1. Разработать теоретические основы изучения ФСП определенности / неопределенности в ААЕ.

2. Определить инвентарь разноуровневых средств выражения О/НО, их место в составе единого семантического комплекса – ФСП О/НО в ААЕ и распределение по микрополям определенности и неопределенности.
3. Выявить структуру ФСП О/НО в ААЕ и сопоставить с фактами британского варианта английского языка.
4. Установить сходства, различия, специфику ФСП О/НО в ААЕ в сопоставлении с ФСП О/НО в британском варианте английского языка.

В соответствии со спецификой материала, целью и задачами его изучения в работе использовался сравнительно-сопоставительный метод (основной). Моделирование структуры ФСП О/НО осуществлялось при помощи метода полевого описания. Для решения конкретных задач исследования использовался метод анализа словарных дефиниций и компонентный анализ, а также количественный анализ частотности словоупотреблений. Вышеперечисленные методы исследования основываются на индуктивном анализе: от конкретных языковых фактов к выявлению системы средств выражения ФСП определенности / неопределенности в ААЕ.

Материалом исследования послужили именные группы (ИГ), извлеченные методом сплошной выборки из афроамериканских текстов, собранных на Юге США Г. М. Хиатом в 30-40-е и 70-е годы XX века (опубликованы в 1970-1978 гг.). Дополнительно привлекался материал из книги Д. К. Данс «Shuckin' and Jivin'» (сборник текстов фольклорного характера; относится к 70-м годам XX века). В некоторых случаях используются искусственно сконструированные примеры. Достоверность исследования обеспечена изучением большого корпуса афроамериканского материала, при этом привлечение текстов начала XX века не влияет на достоверность выводов. Правомерность сопоставления афроамериканского варианта английского языка и стандарта на разных временных этапах обосновывается с точки зрения процесса рекреализации (возврата к исходным архаичным формам ААЕ). Пики рекреализации приходятся на начало XX века, 1960-е и 1990-е годы прошлого века. Системы местоимений и артиклей демонстрируют очень слабую тенденцию к декреализации (т. е. приближению к стандарту), которая совершенно пропадает в пиковые годы и замещается движением назад, к прошлому. Поэтому мы полагаем, что черты ФСП О/НО в ААЕ времен двух первых пиков присутствуют и в современном ААЕ. Общий объем выборки составляет около 30000 примеров (всего 1661 страница текста). Также были использованы данные толковых словарей и грамматик.

Научная новизна работы заключается в том, что в данном исследовании впервые функционально-семантическое поле определенности / неопределенности в афроамериканском варианте английского языка рассмотрено в сопоставительном аспекте; выявлены сходства, различия и специфика функционально-семантических полей в ААЕ и в британском английском. В работе впервые в виде целостной системы описаны разноуровневые средства выражения категории О/НО в афроамериканском варианте английского языка.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она вносит вклад в развитие учения о функционально-семантических полях, в том чис-

ле поля определенности / неопределенности. Материал диссертации позволяет выделить определенные закономерности построения текста с точки зрения применения системы местоимений и артиклей, присущей афроамериканской и британской традиции.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования при разработке ряда лингвистических курсов, в частности, спецкурсов по диалектологии, контактной лингвистике и креолистике, курса по истории английского языка, социолингвистике, а также курсов по интерпретации текста и практической грамматике, при написании грамматических пособий.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. ФСП О/НО в ААЕ – моноцентрический, сильноцентрированный семантический комплекс со сложной многомерной структурой, которая определяется семантическими функциями группы его конститuentов и отражает основные виды определенной / неопределенной референции.

2. Функционально-семантические поля определенности / неопределенности в сопоставляемых вариантах демонстрируют как элементы сходства, так и специфические черты с точки зрения а) инвентаря языковых средств, выражающих определенность / неопределенность; б) употребительности языковых средств и их удельного веса и значимости в выражении определенной / неопределенной референции.

3. Констатация структурных сходств ФСП О/НО и почти полная идентичность инвентаря языковых средств, выражающих О/НО в двух сравниваемых вариантах английского языка, свидетельствуют о том, что посткреольское состояние ААЕ оказалось столь близким к языку-лексификатору, что в идиолектах афроамериканцев преобладают акролектные черты (т. е. черты, более близкие к языку-лексификатору). Вместе с тем ААЕ обнаруживает большее сходство с британскими диалектами в плане функционирования модели именной группы «*dem / them + Pl N*». По сравнению со стандартным британским английским ААЕ характеризуется более высокой частотностью использования указательных местоимений, в том числе и в нехарактерных для них в стандарте функциях (обычно выполняемых артиклевыми словоформами), что позволяет сделать вывод об ослаблении лексического значения демонстративов в некоторых контекстах.

Апробация работы. Материалы исследования докладывались автором на научных конференциях «Актуальные проблемы лингвистики» (Екатеринбург, 2003, 2004, 2006, 2007 гг.), Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование воспитательной работы в педагогическом вузе: опыт, проблемы, перспективы» (Екатеринбург, 2005 г.). Основные результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры английской филологии и сопоставительного языкознания Уральского государственного педагогического университета (2005, 2006 гг.) По теме исследования опубликовано 10 научных работ (из них три статьи).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. Работа насчитывает 183 страницы основ-

ного текста, включает библиографию, состоящую из 419 источников, в том числе 147 на английском языке. Работа включает 3 приложения.

В **приложениях** приводятся сокращения и обозначения, принятые в работе, а также некоторые статистические данные, полученные при работе с исследовательским материалом, дается сводный список определенных и неопределенных именных групп афроамериканского варианта английского языка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность выбранной темы, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определены цель и задачи исследования, указаны материал и методы исследования, сформулированы выносимые на защиту положения.

В *первой главе* «**Теоретические основы изучения функционально-семантического поля определенности / неопределенности**» рассматриваются общетеоретические и частнотеоретические основы методологии изучения категории определенности / неопределенности, что в первую очередь предполагает рассмотрение философских основ лингвистической категории определенности / неопределенности.

Наша главная цель в первой главе заключается в обосновании приоритета комплексного подхода к категории О/НО. Данный подход основан на синтезе функционально-семантического анализа, теории референции и прагматики речевого акта. В связи с вышесказанным в главе подробно рассматриваются теоретические вопросы функциональной грамматики (ФГ) и проблемы референции в историческом и современном аспектах.

Для достижения поставленной цели проводится анализ существующих подходов к категории О/НО, исследования группируются в рамках этих подходов; мы выявляем то понимание категории О/НО, которым будем оперировать, рассматриваем спорные вопросы категории, сопоставляем точки зрения на проблему определения понятия «поле».

На протяжении многих веков категория О/НО рассматривалась скорее с логико-философских позиций, оставаясь, таким образом, логико-философской, а не лингвистической категорией. Древние восточные и античные ученые, а позднее – ученые Средневековья и Нового времени с помощью идей определенности / неопределенности описывали материю, ее свойства, процессы возникновения и уничтожения явлений природы [Веселкова 2006: 13-56].

С этих позиций субъективным основанием неопределенности является неполнота знания об объекте, неточность отражения, «определенность означает любое устойчивое ограничение действительного или мыслимого разнообразия связей некоторой совокупности вещей, процессов или свойств, а неопределенность выражает отсутствие такого ограничения» [Визир 1976: 33].

Анализ подходов к категории определенности / неопределенности в современной лингвистике показывает, что данная категория достаточно изучена. Исследование демонстрирует, что все интерпретации базируются на философской основе и связаны с категориями частного и общего, конкретного и абст-

рактного. Развитие понятия о предмете речи проходит последовательно от абстрактного к конкретному. Лингвистическое толкование категории О/НО тесно связано с философским: значения О/НО основываются на уровне познания субъектом описываемого объекта. Чем более непознан объект, тем менее определенным он представляется, т. е. объекты действительности позиционируются как определенные / неопределенные в связи с отношением говорящих к ним, а категория О/НО, как и язык в целом, имеет антропоцентрическую природу.

Своеобразие категории О/НО объясняется ее амбивалентным характером: несмотря на разноплановость семантической нагрузки определенности и неопределенности, они не представляют собой независимые друг от друга категории, т. к. эта оппозиция описывается единым смыслом – семантическим признаком актуализации и детерминации имени. Таким образом, определенность и неопределенность суть зависимые друг от друга понятия: очень часто в речи некоторые средства выражения категории О/НО переходят от одного качества к другому, отражая динамический характер процесса познания. Исходя из этого, понятийная основа выступает в языке в виде двух микрополей: определенности и неопределенности, которые выделяются на основании различия в форме отражения объективного содержания.

На более ранних этапах исследование категории О/НО велось в тесной связи с анализом системы артиклей артиклевых языков. Такой подход представляется вполне естественным: считалось, что категория О/НО строго грамматикализована и выражается именно системой артиклей. Теории актуализации, генерализации / индивидуализации Гюстава Гийома и Шарля Балли, актуального членения, контекстуальная теория и некоторые другие в первую очередь описывают функционирование артиклей и значения, ими передаваемые. Однако положение Й. Крамского о том, что даже в артиклевых языках исследование артикля – только часть проблемы выражения категории О/НО [Kramsky 1972: 9], стало уже общим местом в лингвистике. В связи с тем, что данная проблема несколько шире, чем правила выбора артикля, мы рассмотрели не только вопросы детерминации имени, но также связь категории О/НО с контекстом и нарративностью, актуальным членением предложения.

Конкретно-языковой характер категории О/НО (т. е. объективно – выражение отношений О/НО с помощью группы разноуровневых средств в ААЕ) является определяющим фактором выбора подхода. Для выявления особенностей реализации значения О/НО различными языковыми средствами наиболее приемлемым мы считаем функционально-семантический подход, позволяющий осуществить *комплексное* исследование всех средств выражения данной категории, объединенных общностью выполняемой ими функции и принадлежащих к одной понятийной сфере. Анализ языковых средств выражения О/НО как функционально-семантического поля позволяет более глубоко интерпретировать семантические оттенки передаваемых этими средствами значений О/НО, раскрыть отношения взаимозависимости и иерархии, объективно существующие между ними. Согласно проанализированным современным исследованиям по данной проблематике, использование методов и принципов функциональной грамматики действительно актуально. Зависимость между семантической кате-

горией определенности / неопределенности и функционально-семантическим полем О/НО представлена нами с позиций теории прототипов [Лакофф 1996: 147; Rosch 1973, 1975a, 1975b]. Именно теория прототипов позволяет объяснить существование у категории ядра и периферии: члены какой-нибудь произвольно взятой категории демонстрируют некоторые черты подобия или сходства с тем членом, который выбирается в качестве «лучшего представителя категории» – ее прототипа, т.е. полнее всего характеризует ее свойства [Кубрякова 1997: 25].

Применение аппарата теории референции к исследовательскому материалу также представляется плодотворным, т. к. референциальные характеристики имени (именной группы) помогают определить степень О/НО (референция как отнесенность актуализированных имен к объектам внеязыковой действительности связана со значением О/НО), уточнить сферу применения понятия «определенность / неопределенность».

К числу наиболее дискутируемых вопросов относится также вопрос референтности / нереферентности имени (именной группы) в высказывании и классификация типов именных групп (ИГ). Так, различными учеными называются такие типы, как референтные, нереферентные, атрибутивные и пр. С этих позиций только ИГ, которая референтна, может выражать значение неопределенности в оппозиции со значением определенности. Мы не будем придерживаться традиционного деления ИГ на референтные и нереферентные, т. к. понимаем референцию широко, – как противопоставленность данному имени (ИГ) любого отрезка внеязыковой действительности (в том числе и вымышленной). В таком случае всякое слово в высказывании имеет свой референт, поскольку оно указывает на что-либо и характеризуется своеобразной предметной соотношенностью. В выборку не вошли генерализованные, абстрактно-референтные, предикатные, автономные (имя ничего не обозначает кроме самого себя) ИГ, а также устойчивые выражения (традиционно закрепленные выражения с артиклем) и имена собственные (включая случаи антономасии) для сохранения стройности и упорядоченности исследования.

На основании теоретических положений, изложенных в первой главе, во второй и третьей главах исследования анализируются микрополя определенности и неопределенности в ААЕ.

Во *второй главе* **«Микрополе определенности в афроамериканском английском в сопоставлении с микрополем определенности британского варианта английского языка»** выделяются сходства, различия и специфика микрополей определенности в сопоставительном плане. В данной главе в соответствии с положениями функциональной грамматики [Гак 1991: 73-74] решаются следующие задачи:

- 1) выявление различных типов выражения определенности, сопоставление инвентаря способов выражения данного значения с разграничением ядерных и периферийных конститuentов;
- 2) составление инвентаря частных значений определенности, также с различением ядерных и периферийных значений;
- 3) выявление соотношений между формами и значениями;

4) определение соотношенности ядерных и периферийных форм между нормированным английским языком и его афроамериканским вариантом.

В настоящем исследовании при отборе материала был использован метод сплошной выборки. Для изучения микрополя определенности в ААЕ было собрано и проанализировано 24 360 ИГ со значением абсолютной и относительной определенности. Необходимо отметить, что анализ такого средства актуального членения предложения, как интонация, не представлялся возможным, т. к. в нашем распоряжении имелись только письменные транскрипты афроамериканских текстов. Что касается самих записей, сделанных Г. М. Хиатом, то они были уничтожены им самим, как казалось тогда, за ненадобностью. Несмотря на утверждение Г. Бейли, Н. Мейнор и П. Сукор-Авилы [Bailey 1991] о том, что транскрипты – лишь руководство к содержанию записей, Траут Эверс полагает, что тексты Хиата – достаточно достоверная база для проведения лингвистического исследования [Ewers 1996].

В целом в исследованном материале ААЕ количество ИГ со значением определенности значительно превышает количество ИГ со значением неопределенности. Мы объясняем это с точки зрения большей коммуникативной нагрузки категории неопределенности, что подтверждается актуальным членением предложения, дейктичностью, посессивностью в рамках высказывания и анафоричностью, нарративностью (повествовательностью) в рамках текста [Николаева 1998: 349].

Проведенное исследование, базирующееся на принципе анализа от функций к средствам выражения и коммуникативно-прагматическом принципе, позволило получить следующие результаты. Определенность объекта референции устанавливается, если слушающий правильно интерпретирует дейктические признаки, соотносящиеся с ситуацией, в которой данное высказывание имеет место. Также для осуществления определенной идентифицирующей референции важно общее для коммуникантов знание (прагматическая пресуппозиция) и контекст высказывания.

При моделировании микрополя определенности в ААЕ результаты анализа сопоставлялись с количественными данными исследований по современному английскому языку [Бондаренко 1998; Черникова 1993]. В результате сопоставительного анализа микрополей определенности ААЕ и британского варианта английского языка были выявлены следующие сходства, различия, а также установлены специфические черты афроамериканского варианта английского языка с точки зрения а) инвентаря языковых средств, выражающих определенность; б) употребительности языковых средств и их удельного веса и значимости в выражении определенной референции. Качественные и количественные характеристики микрополя определенности в составе ФСП О/НО в ААЕ представлены в табл. 1:

Частотность языковых средств со значением определенности
в ФСП О/НО в ААЕ

Конститу- ент микро- поля опре- деленности	Абсолютная определен- ность	Относи- тельная оп- ределен- ность	Конститу- ент микро- поля опре- деленности	Абсолютная определен- ность	Относи- тельная опреде- ленность
<i>the</i>	9,5%	0,8%	<i>his</i>	2,1%	-
<i>this/these</i>	5,6%	2,1%	<i>her</i>	0,3%	-
<i>that/those</i>	14,3%	0,2%	<i>its</i>	0,1%	-
\emptyset	2%	0,5%	<i>their</i>	0,3%	-
<i>other</i>	0,4%	0,1%	<i>everything</i>	0,2%	-
<i>same</i>	0,2%	-	<i>all</i>	0,7%	0,1%
<i>I</i>	8,6%	-	<i>everybody</i>	0,2%	-
<i>we</i>	1,2%	-	<i>somebody</i>	-	0,1%
<i>you</i>	7,2%	-	<i>someone</i>	-	0,1%
<i>he</i>	9%	0,1%	<i>dem Pl</i>	0,2%	0,1%
<i>she</i>	2,1%	-	<i>each</i>	0,3%	-
<i>it</i>	4,1%	-	<i>both</i>	0,1%	0,1%
<i>they</i>	4,5%	0,1%	<i>such</i>		0,7%
<i>my</i>	1,1%	-	<i>either</i>	0,1%	-
<i>our</i>	0,1%	-	<i>every</i>	0,4%	-
<i>your</i>	1%	-	<i>reflexive pronouns</i>	0,1%	-

Сходства:

1. Микрополе определенности / неопределенности в ААЕ, как и в британском варианте английского языка, делится на две семантические зоны – абсолютной и относительной определенности, причем абсолютная определенность представляет собой ядерное значение, а относительная – периферийное значение определенности.

2. Иерархия средств выражения определенности в ААЕ выстраивается в соответствии с выявленным инвентарем частных значений определенности, т. е. также с разграничением ядерных и периферийных форм. Таким образом, как и в стандарте, словоформы с определенным артиклем располагаются в центре микрополя определенности, т. к. являются специализированным, стилистически нейтральным, наиболее частотным средством выражения категориального значения определенности. Как и в стандарте, в ААЕ мы определяли ядро исследуемого микрополя в соответствии с критериями, предложенными А. В. Бондарко.

3. Также в состав этого микрополя кроме определенного артикля мы включаем личные, притяжательные, возвратные, взаимные местоимения, нуле-

вой артикль *ø*, указательные местоимения *this / these, that / those / dem / them, the same, such*, наречно-местоименные сочетания, а также неопределенные местоимения дистрибутивной подгруппы *both, either, each, the other*. Такие неопределенные местоимения, как *some, any, no, every* и их производные, обычно относят к микрополю неопределенности в составе рассматриваемого ФСП. Однако мы полагаем, что данные неопределенные местоимения способны приобретать увеличение степени определенности при познании объекта, определенности ситуации, наличии ограничителя объема, т. е. референциальная семантика О/НО неопределенных местоимений зависит от лексической семантики адъюнктов и других определяющих их слов, общего фонда знаний говорящих и пр. [Сергиенко 2003а].

4. Указательные местоимения *this / these, that / those* в ААЕ функционируют во всех семантических зонах как абсолютной, так и относительной определенности, таким образом, максимально приближаясь к ядру – определенному артиклю. Мы полагаем, что это в первую очередь связано с ослаблением лексического значения данных конstituентов, т. е. с ослаблением указательной функции местоимений.

5. Личные местоимения, часто не учитываемые исследователями при моделировании структуры микрополя определенности, рассматриваются нами в силу их ингерентной прагматической определенности. Местоимения 1-го и 2-го лица (дейктические) связаны с настоящей ситуацией, внутри которой различаются говорящий и слушающий и третье лицо; местоимения 3-го лица (анафорические) – с памятью о прошлом (собственно анафора) или ожиданием будущего (катафора, или антиципация), реже – с остенсивным указанием. Однако мы не можем отнести их к ядру рассматриваемого микрополя даже несмотря на высокую частотность этих языковых средств в афроамериканских текстах (*I* – 8,6%; *we* – 1,2%; *you* – 7,2%; *he* – 9%; *she* – 2,1%; *it* – 4,1%; *they* – 4,5%) в силу того, что эти конstituенты могут функционировать только в семантической зоне абсолютной ситуативной (1-е, 2-е лицо) и контекстуальной (3-е лицо) определенности в отличие от определенного артикля, который функционирует во всех семантических зонах как абсолютной, так и относительной определенности. И, тем более, не можем включить эти языковые средства в ядро рассматриваемого ФСП, т. е. постулируем моноцентрический характер ФСП (основные критерии, принятые нами во внимание – уменьшение функциональной нагрузки; уменьшение степени специализированности данного конstituента для реализации определенной семантической функции – осуществления определенной / неопределенной референции). В соответствии с этим положением, относим личные местоимения к непосредственной периферии рассматриваемого микрополя.

6. Что касается остальных конstituентов, то общекатегориальное значение определенности преломляется через семантику как приядерных, так и периферийных элементов, осложняется рядом дополнительных семантических признаков, конкретизируется дифференциальными семами. При увеличении их влияния размывается общая сема [определенность].

7. Помимо качественных характеристик, сопоставляемые варианты сближает частотность употребления указательных местоимений *this / these, that / those* в анафорической функции (16% в ААЕ против 14,8% в британском варианте), *such* в субфункции атрибутивной референции (0,7% против 0,8%), неопределенных местоимений *other* (1% против 1,2%), *each* (0,3% против 0,5%) и некоторых других конститuentов.

Различия:

1. Так же, как и в британском варианте английского языка, различаются имена существительные собственные и нарицательные, однако в ААЕ более легки переходы из одной группы в другую (особенно при референции к 3-му лицу). Переход поддерживается не только опущением артикля и наличием формы притяжательного падежа, но и орфографически – такие существительные, как *sister, brother, witch, preacher, deacon, dude* пишутся с заглавной буквы: *It seemed that every time she [Witch] would come here, Grandson would get one of those spells. After he left, Witch got those hysterical spells. When I went in, this Miss Healer was there.*

2. Личные местоимения редко, но все же могут функционировать в позиции притяжательного (т. е. перед существительным), что сближает рассматриваемый вариант английского языка с гулла – креольским языком на основе английского: *If someone is fixed an' dey husban' an' wife doesn't agree at home very well ah have them tuh burn a white candle – if dey kin burn it in dere home. I said, "Now you take that and carry it over town to the Warwick Hotel and throw them things in the furnace and you enemies, they will feel it and come over there."*

3. Совокупность языковых средств выражения определенной референции в ААЕ не совпадает полностью с британским вариантом английского языка. В частности, анализируя афроамериканские тексты, мы выделили еще одно средство выражения определенной референции – препозитивный актуализатор / детерминатив *dem / them*. Частота функционирования этого элемента составляет 0,2% от выборки. В ИГ этот конститuent занимает первую позицию, поэтому относим его к детерминативам, а точнее, к указательным местоимениям. Данный конститuent служит маркером одновременно множественности и определенности, причем часто с ослабленным указательным значением или без него: *All them biscuits come out and floating on top o' the water. An' them gangsters from Tampa had dem kilt off.*

4. Соотношение частотности тождественных языковых средств, выражающих определенную референцию, различно в ААЕ и британском варианте английского языка. Например, интродуктивное использование определенного артикля в ААЕ достигает 0,8% (в английском – 0,1%), указательных местоимений *this / these* – 2% (в английском – 0,2%), нулевого артикля – 0,5% (данные по английскому языку в соответствующих исследованиях не приводятся, как незначительные), *определенного артикля* в анафорической (5,5% в ААЕ против 8% в британском варианте) и катафорической (3% против 10%) функциях. Вместо артикля в этих функциях в ААЕ используются указательные местоимения либо нулевой артикль \emptyset . Также необходимо отметить, что в исследованиях по ФСП О/НО британского варианта английского языка описывается возможность

использования в субфункции гипотетической референции только определенного артикля. Наш материал показывает, что в этой субфункции используются многие другие конstituенты рассматриваемого микрополя: *That dumbbell tol' me to go down to the Cadillac place and buy a Cadillac – and how I gon' buy dis Cadillac. He'll come to yore house de same time de next time. Get clean water and wash the other foot. A root doctor meet a root doctor dey kin tell one anothat... . An' drive a spear down fo' yo' sharp – at both ends an' sharpen it down. Talk to dis pot and dem rocs will boil de water in dat pot.*

Специфика функционирования конstituентов микрополя определенности в ААЕ:

1. Употребление указательных местоимений, нулевого артикля в несвойственных им семантических зонах (например, в зоне абсолютной апперцептивной определенности для выражения определенности, базирующейся на универсальных пресуппозициях): *When dat moon come to be a quarterfull, den dat's de time she commence goin' on, commence goin' on. <...> Well, now, when dat moon done vanish 'way an' gone, she jes' as good' jes as pleasant as she kin be.*

2. Частое использование указательного местоимения *this / these* (имеющего проспективную направленность) в анафорической функции, когда объект референции не подлежит дальнейшему обсуждению (либо выводится из обсуждения, представляет собой несущественный для ситуации общения элемент), то есть вместо указательного местоимения *that / those*, имеющего ретроспективную направленность: *A long time ago they used to set up with the dead, you know, and sing and pray all night long. And they were down at this particular place doing this <...> the man rose up out the casket....* Здесь уже важно не то, какие именно традиции соблюдались, важно само событие.

3. В ААЕ демонстратив часто служит для постоянного обозначения референта, что в стандарте является избыточным (т. к. основная функция детерминатива – идентификация, если она уже совершена, то употребление указательного местоимения излишне). По-видимому, именно с этим связано более частое употребление артикля в анафорической функции в британском варианте английского языка и указательных местоимений в этой же функции в ААЕ: *Later on people heard about this money <...>. Everyone who tried to dig up this money never succeeded <...>. Well, one man, I don't know whether it is true or not, tried to dig up this money.*

4. В ААЕ встречается употребление указательного местоимения *that / those* в контексте ассоциативной анафоры (что невозможно в британском варианте английского языка): *Preacher jumped up and ran, and his robe got caught in that do' sill. Также в этой функции в ААЕ используется и конstituент *dem / them*: *Tha' how she wus, boy, an' she wus sho' 'nuff ... an' them eyes wus bloodshot real – an' tha' hair wus jes' as bald as a - she wus fixed like tha'.**

Итак, микрополе определенности обладает сложной, многомерной структурой в обоих сопоставляемых вариантах. В ААЕ ядро микрополя – *артиклевые словоформы*, в приядерную зону включаются указательные местоимения *this / these, that / those*; в непосредственную периферию – указательные местоимения *dem / them, the same, such*, личные, *притяжательные* местоимения. Не-

обходимо заметить, что конституент *dem / them* служит маркером одновременно множественности и определенности (в нашем материале во всех случаях взаимодействуют две семы: определенности и множественного числа). Косвенно передают значение определенности неопределенные и взаимные местоимения *the other, both, each other, one another, all* (в анафорической функции); в дальнюю периферию включаем *either, each, every* (в речи эти конституенты могут передавать как значение определенности, так и неопределенности, т. е. совершают переход от одного качества к другому).

В *третьей главе «Микрополе неопределенности в афроамериканском английском в сопоставлении с микрополем неопределенности британского варианта английского языка»* анализируются особенности реализации значения неопределенности различными конституентами микрополей в сопоставительном плане.

В связи с тем, что на каждом участке языка следует различать ядерные (типичные) и периферийные элементы, инвентарь способов выражения значения неопределенности составляется с разграничением ядерных и периферийных форм и таким способом осуществляется моделирование структуры микрополя. В ходе анализа именных групп со значением неопределенности решались задачи, аналогичные тем, что ставились нами во второй главе.

На основании семантической неоднородности микрополе неопределенности делится на две семантические зоны: относительной и абсолютной неопределенности. Абсолютная неопределенность представляет собой ядерное, а относительная – периферийное значения неопределенности. В соответствии с различием ядерного и периферийного значений, инвентарь способов выражения данного значения делится на ядерные и периферийные формы.

При моделировании микрополя неопределенности в ААЕ результаты анализа сопоставлялись с количественными данными исследований по британскому варианту английского языка [Бондаренко 1998; Черникова 1993]. Дополнительно привлекались материалы исследований ФСП О/НО в современном английском языке, в которых не приводятся количественные характеристики [Багирова 2000; Керо Хервилья 1999; Попова 2001]. Для изучения микрополя неопределенности в ААЕ было собрано и проанализировано 5 640 ИГ со значением абсолютной и относительной неопределенности.

Проведенное исследование микрополя неопределенности, базирующееся на принципе анализа от функций к средствам выражения и коммуникативно-прагматическом принципе, позволило получить результаты, представляющие теоретическую и практическую значимость, а также выявить сходства, различия и специфические черты афроамериканского варианта английского языка с точки зрения а) инвентаря языковых средств, выражающих неопределенность; б) употребительности языковых средств и их удельного веса и значимости в выражении неопределенной референции.

Качественные и количественные характеристики микрополя неопределенности в составе ФСП О/НО в ААЕ представлены в табл. 2:

Частотность языковых средств со значением неопределенности
В ФСП О/НО в ААЕ

Конститу- ент мик- рополя неопреде- ленности	Абсолютная неопреде- ленность	Относи- тельная не- определен- ность	Конститу- ент микро- поля неоп- ределенно- сти	Абсолютная неопреде- ленность	Относи- тельная неопреде- ленность
\emptyset	1,6%	0,1%	<i>something</i>	0,5%	0,4%
<i>other</i>	1,1%	0,3%	<i>anything</i>	0,2%	0,1%
<i>some</i>	1%	0,1%	<i>nothing</i>	0,4%	0,1%
<i>much</i>	0,3%	0,1%	<i>several</i>	0,1%	0,1%
<i>we</i>	0,1%	-	<i>all</i>	0,1%	0,1%
<i>you</i>	0,6%	-	<i>everybody</i>	0,1%	0,1%
<i>they</i>	0,9%	-	<i>somebody</i>	0,4%	-
<i>little</i>	0,2%	0,1%	<i>anybody</i>	0,1%	-
<i>enough</i>	0,1%	-	<i>nobody</i>	0,2%	-
<i>everything</i>	-	0,3%	<i>someone</i>	0,2%	-
<i>each</i>	0,1%	-	<i>no</i>	0,3%	0,1%
<i>a/an</i>	3%	2,2%	<i>another</i>	0,4%	0,1%
<i>one</i>	1,1%	0,5%	<i>(a) certain</i>	0,1%	0,1%
<i>every</i>	0,1%	-	<i>different</i>	0,1%	0,1%
<i>any</i>	0,4%	-			

Сходства:

1. Как и определенность, неопределенность характеризуется семантической неоднородностью, поэтому микрополе неопределенности, как и микрополе определенности, делится на две семантические зоны – абсолютной и относительной неопределенности в зависимости от рассмотренных выше критериев. Фиксированность / нефиксированность референта в денотативном пространстве дает возможность различать неопределенность специфическую и неопределенность неспецифическую.

2. В состав рассматриваемого микрополя как в ААЕ, так и в британском варианте английского языка мы включаем неопределенный и нулевой артикли (ядро), неопределенные местоимения *some, any, no, every* и их производные, *one, enough, certain, many / much, (a) few, (a) little, several, each, other, another*, неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения с *one, you, we, they*, а также лексемы *different, various* и некоторые другие на основе общности выполняемой ими функции неопределенной референции.

3. Как и в стандарте, артиклевые словоформы существительных в ААЕ являются универсальным средством осуществления неопределенной референции, функционируют во всех выделенных семантических зонах микрополя неопределенности. Артикль (неопределенный, нулевой) обладает всеми призна-

ками, лежащими в основе критериев выделения его в качестве ядра анализируемого микрополя, характеризуется максимальной функциональной нагрузкой и наибольшей специализированностью.

4. И в ААЕ, и в британском варианте английского языка наиболее близкими к артиклю с функционально-семантической точки зрения элементами являются неопределенные местоимения *one, some, any, no*, которые обладают добавочными семантическими наращениями. Например, дополнительный семантический признак неопределенного местоимения *no*, как и всех его производных, – [количественная определенность] (количество равно нулю). Однако, несмотря на этот дополнительный признак, основное значение качественной неопределенности сохраняется: *And he got no answer. Buzzard ain't got nothin' but his framework. He will not put nothin' on you.*

5. Непосредственную периферию в обоих вариантах образуют *some-, any-*производные. Далее располагаются местоимения (*a*) *certain*, квантификаторы. К дальней периферии относим местоимения *each, other*, которые не могут использоваться для передачи неосложненной неопределенности. В этих конститuentах функция неопределенности рассеяна, признаки неопределенности разрежены, поэтому они не отвечают критериям ядерности и могут передавать как значение определенности, так и неопределенности.

Различия:

1. Несмотря на то, что в основном признаки индивидуализация / отсутствие индивидуализации, или коллективность (а также удаленность и неопределенность), влияют на выбор *-body-* и *-one-*производных в ААЕ, в афроамериканских текстах довольно часто встречаются контексты, где следует ожидать *-body-*производные, но в них функционируют *-one-*производные и наоборот: *And say after while the man rose up out the casket, and say EVERYBODY took out and ran.* Речь идет о похоронах одного человека. По традиции (так сказано в тексте) близкие и родственники сидели вокруг тела, оплакивая умершего. Данный контекст удовлетворяет условиям употребления производных с *-one*, а не производных с *-body*, однако употребляется именно *everybody*.

2. В стандарте употребление неопределенного местоимения *any* в вопросительных предложениях подчеркивает незначительность просьбы, в ААЕ эта тенденция не носит столь ярко выраженного характера: *Say the Devil call Saint Peter, say, "Listen here, you got any room up there for 'er?"*. В предложении для дьявола жизненно необходимо избавиться от героини, т. к. она разрушает «устой» жизни в аду.

3. Соотношение частотности языковых средств в ААЕ и британском варианте английского языка не совпадает полностью. Например, в исследованиях по британскому варианту отмечается нехарактерность неопределенно-личных и обобщенно-личных предложений в субфункции неспецифической гипотетической референции, однако в нашем материале, особенно в [Hyatt 1970, 1973, 1978], частотность этого синтаксического средства в данной субфункции достаточно высока (ААЕ – 1,6%; британский вариант – 0,4%), что, по-видимому, связано со своеобразием исследовательского материала – тексты интервью с афроамериканцами часто представляют собой инструкцию к выполнению того

или иного магического действия. То есть высказывается предположение о возможности совершения события или действия безотносительно к действующему лицу (референция к «обобщенному» лицу), референтом может быть любое, оказавшееся в данной ситуации, лицо: *Well, you might go dere and get you a little High John de Conquah.*

Специфика:

1. И в ААЕ, и в британском варианте английского языка неопределенно-личные предложения не так частотны. Что касается европейского языка-источника, небольшое распространение рассматриваемых структур обычно связывается с оформлением страдательных конструкций в среднеанглийский период. Похожее положение в афроамериканском варианте можно объяснить влиянием суперстрата. Однако в ААЕ предпочтение отдается структурам с *they*, а не *one*, которые довольно часто встречаются в британском варианте.

2. К непосредственной периферии в ААЕ, по нашему мнению, можно отнести неопределенное местоимение *another* (несмотря на то, что в стандарте его относят к дальней периферии), которое функционирует в большинстве семантических зон микрополя неопределенности в ААЕ.

Итак, микрополе неопределенности обладает сложной, многомерной структурой в обоих сопоставляемых вариантах. В ААЕ ядро микрополя – *артиклевые словоформы*, в приядерную зону включаются неопределенные местоимения *one, some, any, no*; к непосредственной периферии относим *some-, any-, no-*производные и неопределенное местоимение *another*. Далее располагаются местоимения (*a*) *certain*, квантификаторы, неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения. Косвенно передают значение неопределенности неопределенные местоимения *other, either, each, every, all*, относящиеся к дальней периферии (в речи эти конститuentы могут передавать как значение определенности, так и неопределенности, т. е. совершают переход от одного качества к другому). Здесь же, на периферии микрополя, функционируют лексемы *different, various, several* и пр.

Проведенное исследование, базирующееся на принципах различных теоретических подходов (функциональной грамматики, прагматики и теории референции), позволило выявить сходства и различия ФСП О/НО в ААЕ в сопоставительном плане, а также сходства и различия в плане выражения семантики определенности / неопределенности. Функционально-семантическое поле определенности / неопределенности в ААЕ является моноцентрическим образованием (как и в британском варианте английского языка), обладающим сложной многомерной структурой. Структура ФСП определяется семантическими функциями его конститuentов и отражает основные виды соотношения имен существительных с объектами внеязыковой действительности. При сечении поля по вертикали выделяем два минимальных функционально-семантических образования: микрополе определенности и микрополе неопределенности, для которых характерно единство функций и содержания. В каждом из микрополей выделяются ядерная и периферийная семантические зоны (т. е. зоны абсолютной определенности / неопределенности и относительной определенности / неопре-

деленности). При горизонтальном сечении поля обнаруживается его многоуровневость.

Языковые средства разных уровней объединяются в составе функционально-семантического поля определенности / неопределенности на основе общности выполняемой ими функции определенной / неопределенной референции. Однако, изучив категорию О/НО в плане содержания, мы выделяем в общей семантической функции определенной / неопределенной референции ряд частных семантических функций, служащих для выражения субкатегорий категории О/НО. Характерной особенностью большинства конstituентов рассматриваемого ФСП в ААЕ, как и в британском варианте английского языка, является их полифункциональность, то есть способность к выполнению более чем одной функции. Чем больше функций способен выполнять конstituент, тем ближе он находится к ядру ФСП.

Разноуровневые конstituенты ФСП О/НО неравномерно распределяются по микрополям и выделенным в них семантическим зонам. Артикль представляет собой ядро ФСП О/НО в ААЕ (грамматическая категория детерминации имени) в силу его универсальности. Большую функциональную нагрузку несут указательные и неопределенные местоимения, тесно примыкающие к ядру. Что касается личных местоимений, то, несмотря на семантику качественной и количественной определенности и высокую частотность, мы относим их к ядерной зоне в силу того, что эти конstituенты могут функционировать только в семантической зоне абсолютной ситуативной (1-е, 2-е лицо) и контекстуальной (3-е лицо) определенности. В отличие от них определенный артикль и указательные местоимения функционируют во всех семантических зонах как абсолютной, так и относительной определенности

Для определения характера референциальной соотнесенности ИГ необходимо принимать во внимание контекст и экстралингвистическую реальность, а также сумму общих знаний коммуникантов. В соответствии с базисом понимания (пресуппозициями коммуникантов) выделяются типы абсолютной определенности. Периферийное значение относительной определенности предполагает отсутствие идентифицирующего знания о референте у обоих коммуникантов или у одного из них.

Неопределенность референции также подразумевает отнесение ИГ к внеязыковой действительности. Ядерное значение неопределенности распадается на два частных значения: специфическую и неспецифическую неопределенность. Фиксированность / нефиксированность референта в денотативном пространстве (т. е. соотнесенность с конкретным или неконкретным объектом) дает возможность различать неопределенность специфическую и неопределенность неспецифическую. Периферийное значение неопределенности образует семантическую зону относительной неопределенности и предполагает наличие идентифицирующего знания о референте у обоих коммуникантов или одного из них.

Функционально-семантические поля определенности / неопределенности в сопоставляемых вариантах демонстрируют как элементы сходства, так и специфические черты с точки зрения а) инвентаря языковых средств, выражающих определенность / неопределенность; б) употребительности языковых средств и

их удельного веса и значимости в выражении определенной / неопределенной референции.

Общность выделяемого инвентаря частных значений категории О/НО, констатация структурных сходств ФСП О/НО и почти полная идентичность инвентаря языковых средств, выражающих О/НО в двух сравниваемых вариантах английского языка, объясняется универсальностью категории О/НО, с одной стороны, и свидетельствуют о том, что посткреольское состояние ААЕ оказалось столь близким к языку-лексификатору, что в идиолектах афроамериканцев преобладают акролектные черты, с другой.

Мы рассматриваем ААЕ с позиций креольского происхождения, однако отрицать роль британских диалектов в истории развития ААЕ нельзя (т. к. лексификатором как пиджинов, так и креольских языков обычно выступает не литературный язык, а его диалект). Это положение вовсе не отрицает креольские корни ААЕ, оно связано с декреолизацией рассматриваемого варианта (иными словами, с процессом приближения креольского языка к литературному). Таким образом, посткреольское состояние ААЕ оказалось столь близким к языку-лексификатору, что в идиолектах афроамериканцев преобладают акролектные черты. Вместе с тем ААЕ обнаруживает большее сходство с британскими диалектами и креольскими языками на основе английского в плане функционирования некоторых моделей ИГ. Своеобразие функционирования системы указательных местоимений и артиклей в ААЕ объясняется с точки зрения теории рекреолизации.

В ААЕ имеется ряд конститuentов, которые несколько иначе функционируют или вообще не используются в британском варианте английского языка. Сюда мы в первую очередь относим такой актуализатор, как *dem / them*, производные от *-one, -body*, нулевой артикль, отрицательное местоимение *no* и его производные, неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения. Также по сравнению с британским вариантом английского ААЕ характеризуется более высокой частотностью использования указательных местоимений, в том числе и в нехарактерных для них в стандарте функциях (обычно выполняемых артиклевыми словоформами), что позволяет сделать вывод об ослаблении лексического значения демонстративов в некоторых контекстах.

Итак, ФСП О/НО в ААЕ обладает сложной, многомерной структурой. Ядром являются артиклевые словоформы, в приядерной зоне размещаются указательные (*this / these, that / those*) и неопределенные (*one, some, any, no*) местоимения, к непосредственной периферии относятся личные, притяжательные и возвратные местоимения, несущие семантику качественной и количественной определенности, *some-, any-*производные, неопределенное местоимение *another*, а также указательные местоимения *dem / them, the same, such*. Далее располагаются местоимения (*a certain, the other, both, each other, one another*, квантификаторы, неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения. В дальней периферии располагаются неопределенные местоимения *other, either, each, all, every*, т. к. в речи они легко совершают переход от одного качества (неопределенность) к другому (определенность), а также лексемы *different, various*, квантификатор *several* и пр. Что касается числительных, то они передают

значение О/НО косвенно. Количественные числительные, являясь единственным актуализатором имени (без артикля или детерминатива в препозиции), указывают на количественную определенность при качественной неопределенности, в то время как порядковые указывают на определенный порядок актуализированного имени. Числительные находятся на периферии анализируемого ФСП, на пересечении его с ФСП количественности.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, излагаются выводы.

Содержание диссертации отражено в следующих опубликованных автором работах.

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Овешкова, А. Н.* Особенности структуры именной группы в афро-американском английском [Текст] / А. Н. Овешкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2007. – Вып. 4. – № 1 (73). – С. 80-84.

Материалы диссертации отражены в следующих публикациях:

2. *Овешкова, А. Н.* К вопросу о динамике декреолизации афро-американского английского (AAVE) [Текст] / А. Н. Овешкова // Актуальные проблемы лингвистики, психолого-педагогические и методические аспекты обучения иностранным языкам : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной сорокалетию факультета иностранных языков Шадринского государственного педагогического института / Шадринск. гос. пед. ин-т ; отв. ред. И. В. Колмогорова. – Шадринск, 2004. – Ч. 1. – С. 103-105.

3. *Овешкова, А. Н.* Проблема определения функционального статуса афро-американского английского (AAVE) и креола галла (Gullah) [Текст] / А. Н. Овешкова // Актуальные проблемы языкознания, страноведения и методики обучения иностранным языкам [Текст] : материалы IV межвузовской научно-практической конф., Челябинск, 15 – 16 апр. 2004 г. / Челяб. гос. пед. ун-т ; науч. ред. В. М. Мошкович. – Челябинск, 2004. – С. 102-105.

4. *Овешкова, А. Н.* Модель именной группы «dem/them + N» и семантическая функция определенной референции в афро-американском английском [Текст] / А. Н. Овешкова // LINGUISTICA JUVENIS. Лингвокультурология. Дискурс. Лингвометодика : сб. науч. тр. молодых ученых / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. д.ф.н., проф. Т. А. Гридина. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 9. – С. 98-104.

5. *Овешкова, А. Н.* Социолингвистическая характеристика образования афро-американского английского [Текст] / А. Н. Овешкова // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2003 : материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 3 – 4 февраля 2003 г. / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. д.ф.н., проф. В. И. Томашпольский. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 16. – С. 96-97.

6. *Овешкова, А. Н.* К вопросу о функциональном статусе афро-американского английского [Текст] / А. Н. Овешкова // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2004 : материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 2 – 3 февраля 2004 г. / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. д.ф.н., проф. В. И. Томашпольский. – Екатеринбург, 2004. – Вып. 17. – С. 87-88.

7. *Овешкова, А. Н.* Изучение истории возникновения и развития афро-американского английского в рамках курса креолистики как одна из составляющих духовно-нравственного воспитания студентов институтов и факультетов иностранных языков [Текст] / А. Н. Овешкова // Совершенствование воспитательной работы: проблемы и перспективы : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – С. 147-149.

8. *Овешкова, А. Н.* Текст и картина мира [Текст] / А. Н. Овешкова // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2005 : материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1 – 2 февраля 2005 г. / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. д.ф.н., проф. В. И. Томашпольский. – Екатеринбург, 2005. – Вып. 18. – С. 85.

9. *Овешкова, А. Н.* Указательные местоимения как элемент системы средств выражения категории определенности – неопределенности в афро-американском английском: постановка проблемы [Текст] / А. Н. Овешкова // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2006 : материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1 – 2 февраля 2006 г. / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. д.ф.н., проф. В. И. Томашпольский. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 19. – С. 108-109.

10. *Овешкова, А. Н.* Сочетание «dem/them + N» и семантическая функция определенной референции в афро-американском английском [Текст] / А. Н. Овешкова // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2007 : материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1 – 2 февраля 2007 г. / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. д.ф.н., проф. В. И. Томашпольский. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 20. – С. 115-116.

Подписано в печать 08.10.07. Формат 60 × 84/16.

Бумага для множ. ап. Печать на ризографе. Уч.-изд. л. 1,0.

Тираж 100 экз. Заказ 2299

ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет».

Отдел множительной техники.

620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: uspu@uspu.ru